

УДК 94(470)

ИСТОРИЯ ПОДГОТОВКИ II ВСЕРОССИЙСКОЙ ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ 1915 Г. В ТАВРИЧЕСКОЙ ГУБЕРНИИ¹

Борщик Н. Д.

*Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского,
г. Симферополь, Российская Федерация,
E-mail: arktur4@rambler.ru*

На основании документальных материалов Российского государственного исторического архива и Государственного архива Республики Крым восстановлена история организации II Всероссийской переписи населения в Таврической губернии, проведение которой планировалось на декабрь 1915 г. Детально изучены механизм подготовки этого народоисчисления, взаимодействие центральных, региональных и местных органов власти, прослежено межведомственное сотрудничество. Актуальность подобных исторических исследований очевидна: в 2020 г. планируется проведение очередной всеобщей переписи населения в новейшей истории России, подготовку к которой уже активно ведет Росстат. Хотя традиция проведения подобных обследований у нас в стране началась с первой переписи подданных Российской империи 1897 г., до сих пор ни одно из уже проведенных статистических мероприятий не было безупречным: подготовка, проведение или полученные итоговые данные отечественных демографических исследований общества имеют критические отзывы специалистов и общественности. Использование положительного опыта дореволюционной России и извлечение уроков из прошлого поможет избежать многих ошибок при проведении последующих всероссийских переписей.

Ключевые слова: Российская империя, всероссийская перепись населения, историческая демография, история статистики.

Статистические сведения о населении страны являются важнейшим фактором, определяющим основные направления внутренней и внешней политики государства: вопросы национальной безопасности, налогообложения, социальной стабильности и пр. Неудивительно, что исследователи особенностей социально-экономической жизни пореформенной России для подтверждения или иллюстрации собственных выводов зачастую приводят количественные показатели крупнейшего статистического мероприятия к XIX в. – первой (и единственной) всеобщей переписи подданных Российской империи. В отечественной историографии имеются многочисленные труды, основным источником для которых стали опубликованные результаты народоисчисления 1897 г.: изучены история самого обследования [2], динамика численности населения [10], основные демографические показатели [4], особенности миграции [26] и т. д.

¹ Настоящая работа выполнена при поддержке Программы развития федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского» на 2015–2024 годы в рамках реализации академической мобильности по проекту ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского» «Поддержка академической мобильности работников университета на заявительной основе – ПМР» в федеральном государственном бюджетном учреждении «Российская национальная библиотека», г. Санкт-Петербург.

Организация Всероссийской переписи 1897 г., обработка и публикация ее результатов имели многочисленные нарекания: отстранение от подсчета итогов местных переписных комиссий и земских деятелей, некомпетентность служащих Центрального статистического комитета (ЦСК) МВД, обилие отчетных материалов, хаотичность публикуемых итогов и, самое главное, длительность обнародования ее материалов. Критичный отзыв оставил И. П. Белоконский, известный писатель и оппозиционер, заведующий Курским земским оценочно-статистическим бюро в 1895–1897 гг.: «Начало же 1897 г., именно 28 января, ознаменовалось осуществлением первой за время существования России всероссийской однодневной переписи. Она еще раз подчеркнула самовлюбленность, невероятное самомнение и ненависть к местному самоуправлению со стороны правительства. Во главе переписки был поставлен бывший свирепый губернатор Тройницкий... Тройницкому приказали – и он из губернаторов “обернулся”, как говорят в народе, в статистика, сделав из переписи абсолютную государственную тайну. <...> Под руководством того же Тройницкого началась разработка переписи, закончившаяся через <...> восемь лет, когда, собственно говоря, надо было произвести новую перепись!» [1, с. 131].

И действительно, в любом статистическом мероприятии подобного уровня можно выделить несколько этапов: организационный и подготовительный период; непосредственно перепись; обработка и публикация результатов. Для Всероссийской переписи населения 1897 г. проведение обследования растянулось на период с 1895 по 1905 г. – с момента утверждения Николаем II «Положения о Всеобщей переписи населения Российской империи» 5 июня 1895 г. и до окончания выпусков итоговых материалов по отдельным губерниям в 1905 г. [3, 11].

На наш взгляд, явно недоброжелательное отношение населения ко всероссийскому учету населения 28 января 1897 г., критика в адрес сотрудников и руководства Главной переписной комиссии Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел (далее – ЦСК), затянувшаяся публикация данных проведенного обследования, большие финансовые затраты, недоверие научной общественности к полученным результатам вызвали оправданную негативную реакцию к проведению подобных статистических операций: очередное подобное обследование центральные власти планировали провести в 1910 г., которое затем было отложено до 1915 г., но в конечном итоге так и не было осуществлено.

Общеизвестно, что механизм проведения народоисчисления России 1897 г. стал основой (при определенном усовершенствовании) для всех последующих учетов населения, в том числе в советский период и настоящее время, которые тоже вызывают нарекания у специалистов. В условиях начавшейся подготовки к очередной переписи россиян, намеченной на октябрь 2020 г., уместно рассмотреть процедуру организации так и не состоявшейся II Всероссийской переписи населения Российской империи. Это может быть важным, во-первых, при решении вопроса о полноте и достоверности итоговых данных аналогичных обследований; во-вторых, необходимо учесть утраченный ныне опыт активного взаимодействия

местных властей, органов государственной власти, общественности по сбору демографической информации.

Почему же, несмотря на большое количество отрицательных факторов, правительство все же решилось на проведение новой всенародной переписи и даже запустило механизм ее подготовки? Отметим, что состояние официальной статистики, несмотря на неоднократные попытки реорганизации отечественной статистической службы во второй половине XIX столетия, оставляло желать лучшего [8]. В регионах к учреждениям административной статистики относились созданные в 1830-е гг. губернские статистические комитеты (ГСК). В их функции входило составление статистических таблиц, требуемых ЦСК, и сбор статистических сведений, прилагаемых к отчетам губернаторов. В губернских статистических комитетах собственные исследования не проводились, а собирались сведения из различных учреждений и ведомств, местных органов власти. Так как материалы ГСК служили основанием для всей общегосударственной статистики, многие специалисты отмечали, что собранные, обработанные и изданные статистическими комитетами данные «имеют, в сущности, небольшую ценность» [6]. Широко распространенным было мнение, высказанное известным статистиком А. А. Кауфманом: «Центральный статистический комитет и Статистический совет продолжали пребывать в состоянии полного застоя, не играя решительно никакой роли не только в эволюции русской статистики как научной дисциплины, но даже в развитии вширь и вглубь нашей административной статистики, которая расплылась между десятком ведомств и в некоторых из них достигла, несомненно, высокой степени развития» [7].

В губерниях, особенно после открытия губернских и уездных земских учреждений, местные чиновники тоже достаточно критично отзывались о сборниках статистических сведений, публикуемых ЦСК: «Как ни почтенны или внешненаучны статистические труды нашего Центрального статистического комитета, существующего при Министерстве внутренних дел, тем не менее материал, в них сгруппированный и обработанный, заподозревается в своей достоверности, так как он получался не из совсем благонадежных источников (волостных правлений) или через посредства третьих лиц, умышленно скрывавших по личным соображениям истину» [24].

Поэтому в земствах стали создаваться собственные специализированные статистические учреждения – столы, отделения, которые затем повсеместно преобразовались в статистические бюро. К концу 1880-х гг. статистические органы были открыты почти во всех земствах. Земские деятели высказывали подчас достаточно смелые предложения, например, в Курской губернии ходатайствовали о закрытии местного статистического комитета «в установленном порядке» ввиду его «полной неспособности» справляться со «статистическими нуждами» [25, с. 711]. Центральные власти относились весьма настороженно к подобным инициативам, многие земские статистические учреждения были закрыты «за вольнодумство», все земские статистические исследования были прекращены; земствам разрешалось вести только оценочные статистические работы.

Тем не менее во многих губерниях Российской империи ощущался недостаток в элементарных статистических сведениях: о точном числе населенных пунктов губернии и количестве их жителей, об их грамотности и вероисповедании, о численности скота и промыслах и т. п. Эта проблема, вероятно, стояла достаточно остро, потому что среди документов Российского государственного исторического архива (РГИА) в профильном фонде ЦСК МВД встречается немало обращений региональных и местных чиновников и к руководству ЦСК, и к министру внутренних дел с просьбой разрешить проведение статистических описаний [23]. Поскольку поток подобных обращений не иссякал, в МВД был издан специальный циркуляр, разрешающий проведение статистических работ в регионах, – «О разрешении губернским управам проводить переписи населения и другие стат. работы согласно циркуляра МВД № 2008 от 9 дек. 1887 г.» [22]. Аналогичный норматив МВД от 5 марта 1904 г. № 210 всю ответственность за проведение местных статобследований возлагал на губернские власти: «...разрешение производства в губерниях статистических обследований и утверждение программ и инструкций городских управлений и земских учреждений каждой губернии по статистическим их обследованиям и работам предоставлено власти губернатора» [15].

Всего, по нашим подсчетам, в 1880–1910-х гг. в разных регионах империи было проведено более ста местных переписей отдельных губерний, уездов, населенных пунктов [14]. Но даже такое обилие проведенных местных статистических работ не давало общего представления о состоянии сельского хозяйства и промышленности в стране, развитии ремесел и промыслов, о численности населения и пр. К тому же земские подворные переписи и статистические работы, осуществленные органами городского самоуправления, значительно различались по способам и методике проведения, а их результаты невозможно было сопоставить. Не лучше обстояло и дело со статистическими приложениями к отчетам губернаторов [9]. Другими словами, правящим кругам пришлось решиться на проведение II Всероссийской переписи населения Российской империи.

Возглавил подготовительные работы по предстоящей переписи П. И. Георгиевский, профессор политической экономии Петербургского университета, председатель Статистического совета МВД, впоследствии работавший профессором кафедры политической экономии Таврического университета в Симферополе (в 1918–1920-е гг.).

Подготовка к общенародной переписи 1915 г. была начата еще зимой 1910–1911 гг. В это время П. И. Георгиевскому из МВД поступило предложение разработать проект предстоящего обследования, но сначала усовершенствовать текст Положения о Первой всеобщей переписи населения [16]. В результате длившегося с 1911 по 1913 г. обсуждения, в котором принимали участие служащие ЦСК и статистических отделов разных ведомств, представители научных статистических кругов и заинтересованной общественности, был создан проект этого норматива, который из столицы «спустили» в губернские статистические комитеты для рассмотрения и обсуждения. Новое «Положение...» мало чем отличалось от аналогичного, принятого в 1895 г. [12]. Новшеством было

предложение для полноты сведений о населении учесть все учебные заведения, в которых имелись интернаты, общежития, квартиры и пр.; переписать пациентов всех лечебных заведений (псих. лечебниц, домов умалишенных, стационарных больных); собрать сведения обо всех тюрьмах, колониях, рабочих домах, арестантских ротах; о богадельнях, приютах, «домах трудолюбия»; о фабриках и заводах с общежитиями для рабочих; о монастырях, скитах и мн. др. [17].

Одновременно началась разъяснительная работа с населением: на страницах центральных, ведомственных и региональных печатных изданий публиковались информационные материалы о целях и задачах новой переписи, ее важности как для государства в целом, так и «для местных нужд», о значении статистических сведений в государственном управлении [13, 18]. П. А. Столыпин справедливо отмечал, что «слишком темна еще главная масса нашего населения; слишком еще слабо развито понятие о статистике в населении, чтобы рассчитывать на серьезное содействие со стороны общества, а потому у нас еще долгое время придется ожидать успеха исключительно лишь от правительственной статистической деятельности» [21].

В Государственном архиве Республики Крым в фонде Таврического губернского статистического комитета сохранилось дело «О предварительных работах по второй всеобщей переписи населения. 31 марта 1914 – 31 декабря 1917 г.» [5], материалы которого дают представление о масштабе выполненных работ. Известно, что в начале 1914 г. по распоряжению Министра внутренних дел было создано Особое совещание «для обсуждения и планомерного направления» подготовительных работ по планируемому обследованию с участием «профессоров и сведущих лиц-специалистов по статистике». На этом совещании был окончательно утвержден проект переписной ведомости, причем участники особо отметили, что «при составлении <...> были приняты во внимание, с одной стороны, пожелания разных государственных и общественных учреждений, с другой – трудности, с которыми у нас связывается соби́рание сведений о населении» [5, л. 151].

28 марта 1914 г. в регионы, в том числе и в Таврическую губернию, был отправлен циркуляр № 802 за подписью директора ЦСК Н. Белявского, в котором говорилось: «для производства второй всеобщей переписи населения Империи признано необходимым ныне же приступить к составлению полных и точных списков населенных мест Империи, каковые списки должны служить основным пособием для местных переписных органов при предстоящем народоисчислении» [5, л. 5–5 об.]. Аналогичный циркуляр ЦСК МВД от 31 марта 1914 г. предписывал «ввиду необходимости при подготовительных работах по предстоящей второй переписи населения иметь подробные карты губерний по уездам с волостями, а также планы городов» [5, л. 6].

По поводу важности сбора списков населенных мест с разъяснениями выступил министр МВД Н. А. Маклаков: «Для организации переписного дела на местах необходимо заблаговременно озаботиться о полноте и точности этих списков, для чего нужно немедленно произвести самую тщательную проверку означенных списков и одновременно дополнить их... Наиболее целесообразным способом

поверки и дополнения списков представляется собрание сведений обо всех населенных местах посредством отдельных для каждого вопросных листов (бланков): А – для негородских поселений, Б – для городских». Предполагалось для этой цели задействовать уездные полицейские управления. Планировалась многоуровневая проверка собираемых сведений – в качестве низовой инстанции были задействованы стантовые приставы; их данные потом проверял уездный исправник или начальник уездной полиции; окончательные списки формировались в ГСК.

Эти нормативы были продублированы губернаторскими канцеляриями, нередко с добавлением: «имея в виду государственную важность дела всеобщей переписи населения <...> при заполнении вопросных листков <...> не произошло ошибок и упущений, в случае обнаружения которых при производстве всеобщей переписи населения таковые будут поставлены в вину как упущение по службе» [5, л. 33].

Все подлинные списки с кратким их описанием должны были быть отправлены в ЦСК не позднее 15 августа 1914 г., а списки, составленные ГСК, оставались на местах «для надобностей местных переписных комиссий по их образованию». Предполагалось и межведомственное взаимодействие – «относительно населенных мест, состоящих в ведомствах: духовном, дворцовом, военном, железнодорожном и т.п., надлежит войти в соглашения с местными представителями этих ведомств и установить наилучший способ их записи» [5, л. 10–10 об.]

Например, из материалов фонда Таврического губернского статистического комитета очевидно, что в целом в Таврической губернии успешно справились с этой задачей: Таврическое губернское правление в ЦСК направило 15 карт (карты Симферополя, Ялты, Карасубазара, Старого Крыма, Евпатории и пр.), Феодосийская и Евпаторийская уездные земские управы отправили только карты уездов, Мелитопольская и Перекопская уездные земские управы отправили подробные карты своих уездов с границами волостей. А Ялтинская уездная земская управа в ответ на требование прислать карту уезда «имеет честь представить, что подробной карты Таврической губернии ни губернским, ни уездным земством не издано. Для своих нужд Управа пользуется картой, выписанной из магазина Генерального Штаба в Петербурге, на которой границы волостей не нанесены» [5, л. 77].

Следующий этап подготовительных работ – печатание переписных бланков. Ввиду огромных расстояний и удаленности регионов от центра первоначально было решено печатать бланки на местах по единому образцу. Для выполнения подобного государственного заказа местным властям надо было собрать пакет документов: «Для определения порядка, времени и места печатания бланков и инструкций, необходимых для предстоящей второй всеобщей переписи населения, причем печатание на местах могло бы быть произведено с готовых, высланных отсюда клише, представляется надобность иметь ныне же сведения о числе имеющихся в губернских городах типографий и печатных машин»; обязательно должны быть также указаны дополнительные сведения: кто владелец типографии (частное лицо, земство, город, университет и пр.), количество машин, их двигатель (паровой,

ротационный), фабрика изготовления и технические данные машины, количество экземпляров печатания в час и пр. [5, л. 1–2 об.] В конечном итоге было решено печатать бланки централизованно и рассылать их из ЦСК в регионы.

Сведения о населенных пунктах необходимо было выслать к 1 июля 1914 г. (переписные листы А и Б), но местные чиновники Таврической губернии сообщали, что запрашиваемые бланки еще не поступили (Ялтинский уездный исправник сообщал об этом в письме от 3 мая и от 11 мая, Бердянский уездный исправник – от 19 мая, Феодосийский уездный исправник – от 20 мая, Евпаторийский – от 24 мая, Перекопский – от 28 мая Феодосийский полицмейстер – от 9 июня, Мелитопольский – от 22 июня и др.).

В Симферополе переписные бланки были получены только 25 июня 1914 г., поэтому было предложено все списки населенных мест губернии заполнить и отправить в столицу к 1 августа. Но и к этому времени уложиться не удалось потому, что «все чины полиции были заняты мобилизацией» [5, л. 120].

Несмотря на начало I мировой войны подготовительные работы по организации всенародной переписи были продолжены. 15 сентября 1914 г. состоялось очередное совещание Статистического совета МВД под руководством П. И. Георгиевского, где был утвержден проект переписного листа формы А для «негородского» населения. В отличие от переписных бланков 1897 г. теперь вопросы стали более конкретны. Переписной лист образца 1915 г. состоял из 23-х вопросов (против 14-ти по переписи 1897 г.).

В первом вопросе предлагалось помимо имени (прозвища) указывать имеющиеся физические недостатки – слепой, глухой, умалишенный, слабоумный и пр. Нужно было указать свой возраст, пол, отдельно сообщить, кем записанный приходится главе хозяйства и отдельно главе семьи. Как и в переписи 1897 г., вопрос о национальности решался на основе данных о родном языке. Но самостоятельным был и вопрос о разговорном языке, и о знании русского языка. Предполагалось также выяснить, умеет ли подданный читать и писать (по-русски или на другом языке), причем если написать может только свою фамилию, то считался неграмотным; где обучался или у кого, название учебного заведения. Были вопросы, касающиеся происхождения опрашиваемых: где родился, где проживает. Пять вопросов из переписного листа было посвящено экономическим показателям: выяснялись источники существования респондентов, их основные и вспомогательные занятия с указанием профессии, отрасли и специальности, статуса (хозяин, служащий, работник, ученик и пр.), постоянная или сезонная занятость [20].

Проект переписного бланка был разослан по губерниям для обсуждения и внесения возможных поправок, предложений и пр.

К концу 1914 – началу 1915 г. была полностью разработана и утверждена вся документация: переписные бланки и ведомости, инструкции для переписчиков. И «Наставления городским счетчикам», и «Наставления сельским счетчикам» содержали одинаковые разделы: «общие правила», «положение и обязанности», «действия до дня, к которому приурочена перепись», «действия в день, к которому

приурочена перепись» и пр. Достаточно подробно в инструкциях были прописаны «правила для заполнения отдельных граф переписной ведомости» [19].

Тем не менее, несмотря на уже предпринятые колоссальные усилия по организации новой всеобщей переписи населения Российской империи, военные действия 1915 года потребовали внести определенные коррективы и в организацию переписных работ. Мобилизация тысяч мужчин, огромная нагрузка на экономику, территориальные потери России, поток беженцев из оккупированных губерний заставили правительство отказаться от проведения этого статистического мероприятия. Хотя «Особое совещание по вопросу о подготовительных работах по второй переписи населения» работало до 11 мая 1916 г., уже к середине 1915 г. Центральный статистический комитет возвратил «за ненадобностью» Таврическому ГСК присланные им в 1914 г. карты и планы местностей. Позже и П. И. Георгиевский, и другие видные статистики того времени «к своему большому сожалению» называли планировавшуюся перепись «несостоявшейся» [27].

Таким образом, подготовка к новой всеобщей переписи подданных Российской империи, намеченной на декабрь 1915 г., была более качественной по сравнению с предыдущим обследованием. Анализ недостатков при проведении всенародной переписи 1897 г. позволил устранить многие из них уже на подготовительном этапе: благодаря участию научной общественности и статистиков-практиков были усовершенствованы переписные бланки и ведомости, разработаны новые инструкции для переписчиков, упорядочен документооборот, проведена разъяснительная работа с населением и пр. Благодаря четкой организации все подготовительные работы по переписи 1915 г. были выполнены в установленные сроки и в полном объеме. И только начало Первой мировой войны в 1914 г. помешало осуществлению этого грандиозного статистического мероприятия.

Список использованных источников и литературы

1. Белокопский И. П. В годы бесправия (Дань времени. Ч. II). – М., 1930. – 160 с.
Belokonskij I. P. V gody bespraviya (Dan' vremeni. CH. II). – M., 1930. – 160 s.
2. Борщик Н. Д. История первой всеобщей переписи населения 1897 г. (на примере Курской губернии): Дис. ... канд. ист. наук. – Курск, 2003. – 205 с.
Borshchik N. D. Istoriya pervoj vseobshchej perepisi naseleniya 1897 g. (na primere Kurskoj gubernii): Dis. ... kand. ist. nauk. – Kursk, 2003. – 205 s.
3. Борщик Н. Д. Первая всеобщая перепись населения 1897 г.: делопроизводство и документооборот // Вестник РГГУ. Серия: «Документоведение и архивоведение. Информатика. Защита информации и информационная безопасность». – 2017. – № 3. – С. 45–53.
Borshchik N. D. Pervaya vseobshchaya perepis' naseleniya 1897 g.: deloproizvodstvo i dokumentooborot // Vestnik RGGU. Seriya: «Dokumentovedenie i arhivovedenie. Informatika. Zashchita informacii i informacionnaya bezopasnost'». – 2017. – № 3. – S. 45–53.
4. Брачность, рождаемость, смертность в России и СССР. Сб. статей / Под ред. А. Г. Вишневого. – М.: Статистика, 1977. – 246 с.
Brachnost', rozhdaemost', smertnost' v Rossii i SSSR. Sb. statej / Pod red. A.G. Vishnevskogo. – M.: Statistika, 1977. – 246 s.
5. Государственный архив Республики Крым (ГАРК). – Ф. 39. – Оп. 1. – Д. 61.
Gosudarstvennyj arhiv Respubliki Krym (GARK). – F. 39. – Op. 1. – D. 61.
6. Каблуков Н. А. Теория и методы статистики: Основные моменты ее развития: Краткий очерк статистики народонаселения. – М., 1915. – 346 с.

Kablukov N. A. Teoriya i metody statistiki: Osnovnye momenty ee razvitiya: Kratkij ocherk statistiki narodonaseleniya. – М., 1915. – 346 s.

7. Кауфман А. А. Статистическая наука в России: Теория и методология, 1806–1917, историко-критический очерк. – М., 1922. – 564 с.

Kaufman A. A. Statisticheskaya nauka v Rossii: Teoriya i metodologiya, 1806–1917, istoriko-kriticheskij ocherk. – М., 1922. – 564 s.

8. Котельников А. Н. История производства и разработки Всеобщей переписи населения 28 января 1897 г. – СПб.: Новая жизнь, 1909. – 123 с.

Kotel'nikov A. N. Istoriya proizvodstva i razrabotki Vseobshchej perepisi naseleniya 28 yanvarya 1897 g. – SPb.: Novaya zhizn', 1909. – 123 s.

9. Минаков А. С. Всеподданнейшие отчеты губернаторов Российской империи: современные проблемы историографии // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2016. – № 2. – С. 5–24.

Minakov A. S. Vsepoddannejshie otchety gubernatorov Rossijskoj imperii: sovremennye problemy istoriografii // Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Povolzhskij region. Gumanitarnye nauki. – 2016. – № 2. – S. 5–24.

10. Михайловский В. Г. Факты и цифры из русской действительности. I. Население России по первой всеобщей переписи // Новое слово. – 1897. – № 9 (июнь). – С. 97–117.

Mihajlovskij V. G. Fakty i cifry iz russoj dejstvitel'nosti. I. Naselenie Rossii po pervoj vseobshchej perepisi // Novoe Slovo. – 1897. – № 9 (iyun'). – S. 97–117.

11. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года. [СПб.], 1897–1905 / Сайт Электронной библиотеки Государственной публичной исторической библиотеки. – [Электронный ресурс] – URL: <http://elibr.shpl.ru/ru/nodes/12632-pervaya-vseobshchaya-perepis-naseleniya-rossijskoj-imperii-1897-goda-spb-1897-1905> (Дата обращения: 14.04.2018).

Pervaya vseobshchaya perepis' naseleniya Rossijskoj imperii 1897 goda. [SPb.], 1897–1905 / Sajt EHlektronnoj biblioteki Gosudarstvennoj publichnoj istoricheskoy biblioteki. – [EHlektronnyj resurs] – URL: <http://elibr.shpl.ru/ru/nodes/12632-pervaya-vseobshchaya-perepis-naseleniya-rossijskoj-imperii-1897-goda-spb-1897-1905> (data obrashcheniya: 14.04.2018).

12. Положение о Первой всеобщей переписи населения Российской Империи // Правительственный вестник. – 1895. – № 160. – 25 июля.

Polozhenie o Pervoj vseobshchej perepisi naseleniya Rossijskoj Imperii // Pravitel'stvennyj vestnik. – 1895. – № 160. – 25 iyulya.

13. Приготовления ко Всеобщей переписи населения // Правительственный вестник. – 1896. – № 188. Prigotovleniya ko Vseobshchej perepisi naseleniya // Pravitel'stvennyj vestnik. – 1896. – № 188.

14. Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 1290. – Оп. 2. – Д. 188, д. 192, д. 193, д. 196 и др.

Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv. (RGIA). – F. 1290. – Op. 2. – D. 188, d. 192, d. 193, d. 196 i dr.

15. РГИА. – Ф. 1290. – Оп. 2. – Д. 838. – Л. 1–1 об.

RGIA. – F. 1290. – Op. 2. – D. 838. – L. 1–1 ob.

16. РГИА. – Ф. 1624. – Оп. 1. – Д. 17.

RGIA. – F. 1624. – Op. 1. – D. 17.

17. РГИА. – Ф. 1624. – Оп. 1. – Д. 27.

RGIA. – F. 1624. – Op. 1. – D. 27.

18. РГИА. – Ф. 1624. – Оп. 1. – Д. 28.

RGIA. – F. 1624. – Op. 1. – D. 28.

19. РГИА. – Ф. 1624. – Оп. 1. – Д. 30, д. 31.

RGIA. – F. 1624. – Op. 1. – D. 30, d. 31.

20. РГИА. – Ф. 1624. – Оп. 1. – Д. 31.

RGIA. – F. 1624. – Op. 1. – D. 31.

21. РГИА. – Ф. 1276. – Оп. 3. – Д. 97. – Л. 81 об.

RGIA. – F. 1276. – Op. 3. – D. 97. – L. 81 ob.

22. РГИА. – Ф. 1290. – Оп. 2. – Д. 324.

RGIA. – F. 1290. – Op. 2. – D. 324.

23. РГИА. – Ф.1290. – Оп. 2. – Д. 96, д. 99, д. 101 и др.
RGIA. – F.1290. – Op. 2. – D. 96, d. 99, d. 101 i dr.
24. Рошток А. И. Земство и статистика // Русский вестник. – СПб., 1888. – Т. 196. – С. 137–176.
Roshtok A. I. Zemstvo i statistika // Russkij vestnik. T. 196. SPb., 1888. S. 137–176.
25. Сборник постановлений Курского губернского земского собрания с 1865 по 1891 гг. – Курск: Изд. Курск. губ. земства, 1893. – 1480 с.
Sbornik postanovlenij Kurskogo gubernskogo zemskogo sobraniya s 1865 po 1891 gg. – Kursk: Izd. Kursk. gub. zemstva, 1893. – 1480 s.
26. Тихонов Б. В. Переселения в России во второй половине XIX в. По материалам переписи 1897 г. и паспортной статистики. – М.: Наука, 1978. – 117 с.
Tihonov B. V. Pereseleniya v Rossii vo vtoroj polovine XIX v. Po materialam perepisi 1897 g. i pasportnoj statistiki. – M.: Nauka, 1978. – 117 s.
27. Юбилейный сборник Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел. 1863–1913. – СПб., 1913. – 467 л.
Yubilejnyj sbornik Central'nogo statisticheskogo komiteta Ministerstva vnutrennih del. 1863–1913. – SPb., 1913. – 467.

Borshchik N. D. History of preparation II All-Russian census of the population Russian empire in 1915 in the Tavric government

In this paper, on the basis of documentary materials of the Russian State Historical Archive and the State Archive of the Republic of Crimea is an attempt to trace the organization of the II All-Russia population census in the Tauride province, which was planned to hold in December 1915 studied in detail the mechanism of the preparation of this narodoischisleniya, interaction between central, regional and local authorities authorities, interdepartmental cooperation has been traced. The relevance of such historical research is obvious: in 2020, it is planned to hold the next general census in the newest history of Russia, the preparation for which is already actively conducted by Rosstat. Although the tradition of conducting such surveys in our country began with the first census of the subjects of the Russian Empire in 1897, so far, none of the already conducted statistical activities was not flawless: preparation, carrying out or received by the summary data of domestic demographic studies of society have critical comments of experts and the public. Using the positive experience of pre-revolutionary Russia and drawing lessons from the past will help to avoid many mistakes in the conduct of subsequent All-Russian censuses.

Keywords: Russian Empire, All-Russian population census, historical demography, history of statistics.